

801-93
7931-6

801-12
504

МАТЬ ШУДЕРСТВУ.

74069-0

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стр.
Предисловіе	3

На понтерку:

Двухъ-глазая тройка	13
Тѣнѣвая колода	14
Тройная фигура	16
Нахлобучка одиночкой	—
Понтерка колеей	17
Коемка	18
Столь-кружка	19
Клей-карта	20
Зубатая карта	21
Липкая колода	—

На мѣтку:

Ощупанка голякомъ	22
Крапъ	23

2012402630

	Стр.
Фараонъ	24
Отводъ	31
Рѣзка подъ извѣстную карту	32
Уловка въ передѣржкѣ	—
Подборъ ландскнехта	33
Понтерка на счастье	34
Расклѣйка колодъ	35
Двойной мѣлокъ	—

МАТЬ ШУЛЕРСТВУ

или

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ИЗОБЛИЧЕНИЕ

ШЛУТНЕЙ КАРТОЧНОЙ ИГРЫ.

СОСТАВИЛЪ

А—ченко.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Г. Бенicke.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Пе-
тербургъ 17 Декабря 1860 года.

Цензоръ Новосильскій.

Часто ночи и дни,
Забавлялись они —
Дѣломъ,
И обыгрывали,
И приписывали —
Смѣло.....

.....

Рассказываютъ, что когда одну велерѣчивую
сваху, въ самомъ разгарѣ ея похвалъ жениху, пре-
рвала мать невѣсты вопросомъ: «А пьетъ ли онъ?»
то сваха, нисколько не сконфузясь, отвѣчала: «Да
что ты это, матушка, спрашиваешь; кто же нынче
не пьетъ, курица и та пьетъ; а ты спроси, каковъ
во хмѣлю, такъ скажу тебѣ, что теленочекъ; не
только что не бьетъ, но и не ругается.» Но когда ее
спросили: «а играетъ ли женихъ въ карты?» то сваха
позамылась и не вдругъ отвѣчала: «Въ карты то,
сказала она наконецъ презрительно, да онъ валета
отъ дамы не отличить; станетъ онъ въ карты иг-

рать; у него и безъ того дѣловъ то много, чтобъ онъ попусту сталъ время въ карты убивать.» — и долго еще говорила она въ этомъ родѣ, стараясь всячески доказать, что рекомендуемый ею женихъ, даже, карты въ руки не беретъ. Ясно, что сваха лгала, но зачѣмъ ей было лгать и такъ упорно доказывать, что женихъ не играетъ въ карты, когда она не сочла за нужное скрывать, что онъ пьетъ. Неужели, вино можетъ подлить счастья въ супружескую жизнь, а карты воспрепятствовать всякому счастью? Неужели, играющій въ карты не можетъ быть хорошимъ мужемъ, отцомъ, семьяниномъ? Неужели, лучше иногда напиваться пьянымъ, нежели изрѣдка, играть въ карты? Неужели, играющій въ карты для препровожденія времени, хуже дѣлаетъ того, который, для той же цѣли, тянетъ вино? И много еще можно было бы наставить вопросовъ, въ родѣ предъидущихъ и, конечно, на всѣ эти вопросы одинъ отвѣтъ — нѣтъ. Но если взглянуть на дѣло съ другой стороны, если спросить, что опаснѣе для семьянина, а также для одинокаго человека, вино или карты, то становится понятна та упорная защита свахи, съ которою она старалась

доказать, что женихъ, даже въ руки не беретъ карты.

А на самомъ дѣлѣ, кто же не играетъ въ карты? Разумѣется большая часть играетъ въ игры коммерческія, что, конечно, не опаснѣе вина. Но если отъ великаго до смѣшнаго, по выраженію Наполеона, только одинъ шагъ, то отъ коммерческихъ игръ къ азарднымъ, нѣтъ и того. Нерѣдко на томъ же столѣ, на которомъ только что окончился преферансъ, завязывается азардная игра, и человекъ, не думавшій никогда пытаться свое счастье, увлекается общимъ примѣромъ, и деньги, которыя нужны на домашніе расходы, переходятъ въ руки счастливицевъ. Но такъ-ли, всегда ли въ руки счастливицевъ? Вотъ въ томъ то и бѣда, что многіе играютъ и выигрываютъ не на счастье, а на вѣрное. Эти артисты, играющіе на вѣрняка и всегда скрывающіе свой талантъ, и составляютъ, для всѣхъ честныхъ людей, опасную пропасть гибели; но и ихъ плутнямъ насталъ конецъ. Тайна ихъ искусства разоблачена, и въ этомъ отношеніи, нельзя не поблагодарить г. Зоркина, за изданную имъ книгу: «О плутняхъ карточной игры. Изобличеніе ихъ во всѣхъ подробностяхъ».

Конечно г. Зоркину весьма трудно было узнать и собрать все способы обыгрыванія на вѣрную; а потому книга его не полна и далеко не достигаетъ цѣли своего назначенія; но найдутся и другіе всегда готовые помочь доброму дѣлу. Поэтому необходимо приложение, или окончательное изобличеніе плутней карточной игры, хотя г. Зоркинъ, въ своей книгѣ, объяснилъ, повидимому подробно, но во всякомъ случаѣ не полно; а потому честные игроки, могутъ быть обманываемы на другія штуки, менѣе замѣтныя, по невѣденію не открытыя г. Зоркинымъ.

Обязанность каждого честнаго игрока, по мѣрѣ возможности, помочь г. Зоркину въ его благонамѣренномъ дѣлѣ.

Чтобы почерпнуть, изъ какихъ либо источниковъ, новыя свѣденія, я поневолѣ сталъ бывать въ трактирахъ и другихъ публичныхъ заведеніяхъ, стараясь тамъ, изъ разспросовъ и разговоровъ, узнать, какое впечатлѣніе произвело изданіе книги г. Зоркина, на игроковъ — артистовъ. Заводя разговоръ о книгѣ Зоркина, я напрягалъ слухъ и дѣлалъ самымъ внимательнымъ слушателемъ. Но въ публичныхъ заведеніяхъ я узналъ немного. Большинство, т. е. играющіе честно, хвалили подобнаго рода

предпріятіе, какъ истинно доброе и полезное дѣло; но находились такого рода господа, которые, или съ неудовольствіемъ отзывались о появленіи въ свѣтъ подобной теоріи, или говорили о ней совершенно равнодушно, какъ о дѣлѣ, не могущемъ принести ни какой пользы обществу. Случалось, нѣкоторые судили такъ: «Конечно Зоркинъ пустилъ въ свѣтъ многое, но повѣрьте—не мало еще не открыто». Если это сказано было совершенно равнодушно, то я легко угадывалъ человѣка, который, самъ не обладая особенными тайнами по этой части, судить по слухамъ и отзывамъ другихъ; но если въ выраженіи голоса проглядывала досада, или насмѣшка и лицо выражало, нѣчто въ родѣ хвастовства: что, *еще многое не открыто*; тогда я старался, всѣми силами, сблизиться съ нимъ и войти въ довѣріе, видя въ немъ тайникъ, если не новыхъ, то неизвѣстныхъ еще плутней карточной игры. Но напрасны усилія; шулера очень осторожны; они не станутъ сходиться съ новымъ человѣкомъ, что называется—въ сухую. Какая польза? Конечно, будь я человѣкъ со средствами, то сближаясь съ ними и тратясь, я, можетъ быть, и пріобрелъ бы званіе друга, но я человѣкъ бѣдный, а потому не въ состояніи былъ

поддерживать новаго знакомства и, волей—не волей, отстать отъ человѣка, отъ котораго могъ бы, или выпытать, или просто украсть, какой либо секретъ, по части карточной грамоты.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе убѣждался я, что взялся за непосильный трудъ. Я видѣлъ, что это покупается дорого, да при томъ не одними деньгами, а и временемъ; а я, то и другое, тратить не могу, по весьма простой причинѣ, что и нѣтъ ихъ свободныхъ.

Я отчаялся и сталъ было уже отставать отъ задуманной цѣли, сожалея въ душѣ, что мнѣ не выпало на долю, быть участникомъ въ добромъ дѣлѣ. Но говорятъ, что мы счастье ищемъ, а оно за нами ходитъ; такъ и со мною случилось, на этотъ разъ.

Недавно я ѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ въ поѣздѣ желѣзной дороги. Однообразіе поѣздки, наводитъ на желаніе, чѣмъ—либо развлечься,—чтеніемъ, разговоромъ и т. п. На одной изъ станцій, подошедшій ко мнѣ торговецъ, вывелъ меня изъ затрудненія, предлагая купить, одну изъ книжонокъ его походной библіотеки. Я подошелъ къ ящику, на которомъ были разложены, въ симметрическомъ порядкѣ, книги разныхъ размѣровъ и цвѣтовъ обертковъ, и сталъ пробѣгать заголовки ихъ. Глаза мои неволь-

но остановились на одномъ изъ нихъ: «О плутняхъ карточной игры. Изобличеніе ихъ во всѣхъ подробностяхъ». Хотя я имѣлъ уже экземпляръ этого сочиненія, но его въ дорогѣ, со мною не было, и какъ продѣлки и фокусы шулеровъ такъ искусно и ловко придуманы, что изобличеніе ихъ, невольно заинтересовываетъ и обращаетъ на себя вниманіе всякаго, хотя разъ державшаго въ рукахъ карты, то я, отъ скуки, усердно занялся перечитываніемъ вновь и, даже пожалуй, заучиваніемъ этихъ шулерскихъ фокусовъ.

Напротивъ меня сидѣлъ господинъ, прилично одѣтый, среднихъ лѣтъ. Физіономія его отличалась какою—то особенною подвижностію: въ одно мгновеніе, изъ веселой и простодушной улыбки, дѣлалась кислосуровая мина; изъ глазъ внимательно вперившихся въ меня, онъ вдругъ дѣлалъ совершенно разсѣянный взглядъ и суровое выраженіе лица вмигъ измѣнялъ въ лукавоулыбающееся.

Долго онъ наблюдалъ за мною, наконецъ обратившись ко мнѣ съ улыбкою сказалъ:

«Неужели, вы находите удовольствіе читать эту книгу?»

— Да, эта книга очень интересна и полезна.

Кто прочитаетъ и изучитъ ее, тотъ не побоится сѣсть играть съ незнакомымъ человѣкомъ. Совѣтую вамъ ее прочесть.

«Что мнѣ ее читать!» сказалъ онъ такимъ тономъ, какъ бы хотѣлъ выразить: «я ее наизусть знаю.»

— Ну что же, вы не находите ее полезною и не приносите вашу благодарность г. Зоркину?

«Нѣтъ ужъ прошу извинить; не считаю нужнымъ благодарить Зоркина за то, что онъ наплодитъ тьму мелочныхъ шулеровъ и только, болѣе прибавитъ работы нашему судопроизводству, потому что каждый, задумавшій изучить эту теорію на практикѣ, — примѣнить ее къ дѣлу, вообразя, что онъ ужъ собаку съѣлъ въ этомъ дѣлѣ, да и нарвется на доку, а тотъ его цапъ за воротъ, да и въ полицію.»

— А я думаю не такъ, — напротивъ: всякій шулеръ будетъ знать, что его секреты открыты во всеуслышаніе, и будетъ опасаться играть мошеннически.

«Секреты открыты! неужели вы думаете, что больше Зоркина, ужъ никто и не знаетъ. Повѣрьте, что настоящему шулеру эта книжка и за ухомъ не

свербитъ. Есть много кой-чего, почище этой Зоркинской теоріи.»

Это сказано было съ такимъ видомъ и миной, что мнѣ поневолѣ запало въ голову подозрѣніе: не знаешь-ли ты голубчикъ чего?

Долго мы толковали объ этой книгѣ, спорили, за и противъ и, наконецъ, незамѣтнымъ образомъ перешли къ предметамъ, совершенно постороннимъ нашего первоначальнаго разговора. Видя словоохотливость моего сосѣда, я пригласилъ его обѣдать виѣстѣ на станціи Любань. За обѣдомъ я увидѣлъ, что онъ, чуть не предъ каждымъ глоткомъ пищи, имѣетъ обыкновеніе проглотить по рюмкѣ водки, увѣряя, что у него желудокъ испорченъ и водка необходима для пищеваренія. Это меня, конечно, порадовало, ибо я рассчитывалъ, что водка, еще болѣе, расположитъ его къ болтливости. Подъѣзжая къ Петербургу онъ, дружескимъ тономъ, предложилъ мнѣ остановиться съ нимъ въ гостиницѣ, чтобы дешевле обошлось. Я хотя могъ обойтись и безъ гостиницы, имѣя знакомыхъ, но съ удовольствіемъ принялъ его предложеніе.

Мы остановились въ Знаменской гостиницѣ. Послѣ дороги не располагало ни кого изъ насъ, куда, либо

идти, а потому — рѣшили пить чай. За часомъ онъ вытащилъ изъ погребца фляжку съ ромомъ и мы выпили по нѣскольку стакановъ пуниша. На меня это подѣйствовало такъ, что я сдѣлался только замѣтно безцеремоннѣе и говорливѣе; онъ же, выпивъ много водки въ Любани, теперь, еще болѣе опьянѣлъ. Послѣ чая съ часъ мы болтали. Я завелъ опять разговоръ, объ изобличенномъ шулерствѣ, наконецъ онъ зѣвая сказалъ:

«Скучно что-то.»

— Да, не весело; а между тѣмъ спать нехочется. Кстати о картахъ: не хотите-ли, вдвоемъ, сыграть пульку въ преферансъ по $\frac{1}{2}$ копѣйки?

«Пожалуй, я охотникъ до картъ и даже, въ дорогѣ, всегда имѣю ихъ съ собою, въ особенности когда ѣдешь на почтовыхъ. Иногда на станціи, или въ ожиданіи лошадей, или пережидая непогоду, я нахожу большимъ удовольствіемъ, сыграть съ проѣзжимъ пульку.»

Я обрадовался этому случаю и позвавъ челоуѣка, велѣлъ приготовить столъ, а онъ рылся въ чемоданѣ. Чрезъ нѣсколько минутъ, онъ вынулъ игру не разпечатанныхъ картъ и положилъ на столъ.

Но не стану утомлять благосклоннаго чита-

теля, подробнымъ рассказомъ нашей игры и разговоровъ, скажу коротко: не смотря на то, что я, только-что, читалъ книгу Зоркина и почиталъ себя совершенно безопаснымъ, отъ фокусовъ артистовъ-игроковъ, я былъ обыгранъ на вѣрную. Онъ съ пьяна, даже самъ, довольно наивно сознался въ этомъ и, съ насмѣшкой возвратилъ мнѣ, проигранныя деньги. Признаюсь, я растерялся и не зналъ чѣмъ отвѣчать ему, и наконецъ, счелъ за лучшее, шутя попросить его, показать мнѣ фокусы, которыми онъ меня обыгралъ. Благодаря водки и рому, онъ проболталъ мнѣ многое и показалъ разныя штуки, употребляемыя имъ въ игрѣ. Желая избавить другихъ отъ подобныхъ ошибокъ, какъ попался я, считаю долгомъ, въ дополненіе къ изданной г. Зоркинымъ книгѣ—«О плутняхъ карточной игры»—огласить, не объясненные еще имъ, способы обыгрывать на вѣрную. Вотъ они:

НА ПОНТЕРУ:

ДВУХЪ ГЛАЗАЯ ТРОЙКА.

У обыкновенной тройки соскабливаютъ одно изъ крайнихъ очекъ и, держа карту въ правой рукѣ

закрытою, объявляютъ, что идетъ поле; если тройка дана, тогда, накрывъ большимъ пальцемъ то мѣсто гдѣ было очко, открываютъ карту и банкометъ видитъ тройку, не обращая вниманія на палецъ, который, какъ будь-то нечаянно, накрывъ одно изъ очекъ; если же тройка бита, а данъ тузъ, тогда большой палецъ прикрываетъ не соскобленное мѣсто, а настоящее крайнее очко и, оборачивая карту, показываетъ туза. Самое лучшее средство, не быть обманутымъ на этотъ фокусъ, — не бить темныхъ, т. е. закрытыхъ картъ, такъ-какъ банкометъ имѣетъ на это полное право.

ТѢНЬВАЯ КОЛОДА.

Тѣнѣвая колода готовится такимъ образомъ: шесть какихъ угодно картъ каждой масти, отглаживаютъ гладкою костью по изнанкѣ вдоль карты, до половины поперечной ширины, отъ чего та сторона карты получаетъ лоскъ. Банкометъ держа въ рукахъ карты, не можетъ его замѣтить, ибо зрѣніе его падаетъ на колоду сверху. (Свѣчи ставятъ по обѣ стороны банкмета). Понтеръ-же садится напротивъ

банкмета и какъ зрѣніе его падаетъ наклонно вдоль колоды, то отъ свѣчей дѣлается, на поверхности отглаженныхъ картъ, подобіе тѣни, вдоль по отглаженному мѣсту. Такимъ образомъ понтеръ снимая кодаду видитъ, какая изъ картъ на поверхности колоды, отглаженная или нѣтъ; если отглаженная, то онъ ставитъ 7 картъ неотглаженныхъ и къ первому абцугу банкъ мазу; если же на верху неотглаженная, то онъ ставитъ 6 картъ отглаженныхъ и тоже къ первому абцугу банкъ мазу. Слѣдя такимъ образомъ за верхнею картою, понтеръ можетъ, въ случаѣ неудачи, (если будетъ въ соникахъ не та карта, которая поставлена) отдавать только семпеля, но къ первому абцугу, банкъ мазу, никогда не можетъ быть битъ потому, что верхняя карта — одна не битая. Если карты, лежащія на право, можно разсмотрѣть и во время метки, то говоря—«атанде», такъ же можно примазывать къ первому абцугу, въ срединѣ талин. Уловка эта самымъ подозрительнымъ игрокомъ, не можетъ быть замѣчена, тѣмъ болѣе, что другіе понтеры, сидящіе съ боковъ банкмета, тоже не могутъ видѣть тѣни на поверхности картъ. Карты эти употребляются только для игры въ банкъ.

ТРОЙНАЯ ФИГУРА.

Берутъ валета, даму и короля и аккуратно разклаиваютъ ихъ вдоль; потомъ половину валета и половину дамы наклаиваютъ на изнанку короля, — наклаивъ, кладутъ подъ прессъ и высушиваютъ. Понтеръ употребляетъ эту карту такъ: кладетъ ее двулличной стороной на столъ и, прикрывая одной настоящей картой, объявляетъ, что идетъ нижняя карта; если данъ король, то снимаетъ верхнюю (настоящую) карту и недотрогиваясь до нижней показываетъ короля; если же данъ валетъ или дама, то не сдвигая верхнюю карту, приподнимаетъ (не отнимая всей карты отъ стола) физиономію той карты, которая дана. На эту штуку понтеръ навѣрно обыграетъ, если банкомету не придется въ голову освидѣтельствовать карту.

НАХЛОБУЧКА ОДИНОЧНОЙ.

Понтеръ положивъ колоду обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. ничкомъ, объявляетъ, что идетъ

верхняя карта: примѣтами четыре по бокамъ, т. е. девятка или десятка. Между тѣмъ, подъ кистью правой руки, незамѣтнымъ образомъ держитъ другую карту. Положимъ верхняя карта девятка, то въ рукѣ держитъ десятку; если девятка дана, то понтеръ лѣвой рукой открываетъ лицо ея, если же бита, то, какъ будто-бы, смотря карту, скорымъ движеніемъ правой руки накладываетъ, находящуюся въ рукѣ десятку на девятку и, такимъ образомъ, ждетъ не будетъ-ли дана десятка, на что, въ такомъ случаѣ, понтеръ можетъ надѣяться, и если десятка дана, то правой же рукой, снимая ее съ колоды, понтеръ открываетъ десятку.

ПОНТЕРКА КОЛЕЕЙ.

Многіе понтеры имѣютъ обыкновеніе понтировать колеей, не выбирая картъ, т. е. держа колоду ребромъ, лицомъ къ себѣ, ставятъ по очереди карты. Въ такихъ случаяхъ понтеръ, товарищъ банкомета, сидя съ боку видитъ очередную карту, кака слѣдуетъ колеей (по очереди) въ колодѣ; тогда взявъ свою колоду, онъ отыскиваетъ въ ней ту карту и

кладеть ее на исподъ и, какъ будто тасуя карты, оборачиваетъ свою колоду лицомъ къ банкомету; банкометъ, увидѣвъ нижнюю карту въ колодѣ товарища, знаетъ, что у честнаго понтера, эта карта должна идти на ставку въ слѣдующую талію; тогда онъ тасуя отыскиваетъ эту карту и кладеть ее на подрѣзъ. Такимъ образомъ всѣ большіе куши честнаго понтера, банкометъ на вѣрное бьетъ.

КОЕМКА.

Коемкой называется карта, отмѣченная по рубчику черточкой. Это дѣлаютъ такъ: на одной картѣ, на рубчикѣ передней и задней сторонѣ, дѣлаютъ коемку не длиннѣе дюйма, синими или красными чернилами, судя по тому, какой крапъ на картахъ колоды. Когда банкометъ мечеть талію и доходитъ очередь до окоймленной карты, такъ что она находится второй или третьей отъ верхней, то понтеръ, по расчету, видя, что карта коемка должна идти на лѣвую сторону, вынимаетъ карту однородную коемкѣ и говоря — «атанде», ставитъ на нее банкъ мазу. Вообще, синими или красными чернилами; дѣ-

лаютъ по рубчикамъ, даже нѣсколькихъ картъ, свои мѣтки и, узнавая такимъ образомъ эти карты въ ходѣ таліи, ставятъ на нихъ большіе куши. Эта уловка употребляется, преимущественно въ банкѣ и, если банкометъ позволитъ ставить карту въ срединѣ таліи, то и въ стоссѣ.

СТОЛЬ-КРУЖКА.

Если честному игроку, придется играть въ квартирѣ шулера, то бѣда! Въ квартирѣ его есть, такъ называемый, — столъ-кружка. Это обыкновенный ломберный столъ съ старымъ, изпачканнымъ, вытертымъ и, даже, въ иныхъ мѣстахъ, разрѣзаннымъ сукномъ. Ни кому изъ постороннихъ, незнающихъ секрета, не придетъ въ голову, что столъ заодно съ хозяиномъ. Подъ разрѣзомъ сукна, который почти не замѣтенъ, прорѣзанъ и столъ, такъ, что въ щель, свободно можетъ пролетать карта. Понтеръ (шулеръ) беретъ обыкновенную колоду картъ и ставитъ ее бокомъ на столъ, надъ самымъ разрѣзомъ сукна, держа лицомъ къ себѣ, и объявляетъ, что идетъ нижняя карта. Карты въ колодѣ подо-

браши такимъ порядкомъ: шестерка, семерка, восьмерка; тузъ, двойка, тройка; валетъ дама, король; пятерка, четверка; девятка, десятка и такъ далѣе, до конца колоды. Если изъ первыхъ трехъ картъ, напримѣръ: шестерка, бита, то понтеръ, большимъ пальцемъ правой руки, спускаетъ ее въ разрѣзъ сукна и она падаетъ въ столъ. За нею слѣдуетъ въ колодѣ семерка; если семерка бита, то понтеръ съ нею дѣлаетъ тоже и ждетъ въ талии, слѣдующей въ колодѣ карты-восьмерки. Если же, одна изъ трехъ картъ, прежде дана, то понтеръ, судя по тому, первую или вторую она лежитъ въ колодѣ, открываетъ ее, или, спустя въ разрѣзъ невышедшую карту, открываетъ ту, которая дана. Этотъ способъ понтировать, доставляетъ вѣрный выигрышъ, ибо весьма рѣдко случается, чтобъ были биты, всѣ три съ боку, или фигуры, или два съ боку, или поля.

К Л Ъ Й-К А Р Т А.

На спинкѣ карты намазываютъ, вишневымъ клѣмъ, квадратъ, на подобіе почтовой марки, и потомъ просушиваютъ. Понтируя, клѣйкій квадратъ, на спинкѣ

карты, смачиваютъ и ставятъ подъ карту мѣлкій, сложенный вчетверо билетъ, а сверху его крупный. тоже аккуратно сложенный въ небольшой квадратъ. Карту держутъ на столѣ бокомъ, въ наклонномъ положеніи, на $\frac{1}{4}$ дюйма не допуская до крупнаго билета; если поставленная карта дана, то она приподнимается и открываетъ крупный и мѣлкій билеты; если же бита, то карта слегка нажимается спинкой на крупный билетъ и, съ помощію клѣя, уноситъ его, оставляя на столѣ одинъ мѣлкій билетъ.

З У Б А Т А Я К А Р Т А.

По бокамъ изнанки карты дѣлаются зубчики. Билеты кладутся подъ карту, въ такомъ же порядкѣ, какъ и подъ липкую карту. Вслучаѣ карта бита, то слегка сжимая ее съ боковъ, незамѣтнымъ образомъ, можно снять верхній крупный билетъ.

Л И П К А Я К О Л О Д А.

Извѣстно, что если банкометъ замечался, т. е. положилъ, на одну изъ сторонъ, больше картъ, чѣмъ

на другую, то понтеръ, несмотря на то, бита или дана, поставленная имъ карта, получаетъ назначенный имъ, въ ту талию кушъ. Поэтому банкомету подають метать карты, слегка покрытыя жидко разведеннымъ вишневымъ клѣмъ, который высохнувъ, имѣетъ глянцевитый видъ, какъ обыкновенныя карты. Во время метки, карты отъ рукъ дѣлаются вохки и начинаютъ слипаться; а потому банкометъ, очень легко можетъ замесаться, въ особенности если карты толстыя, — такъ называемыя — атласныя. Понтеръ же, слѣдившій внимательно за меткой, замѣтивъ, что банкометъ замесался, можетъ примазывать къ поставленной картѣ огромный кушъ, не заботясь о томъ, дана-ли карта, или бита, потому что, повѣривъ карты, онъ найдетъ, что банкометъ замесался; слѣдовательно выиграетъ поставленный кушъ.

Н А М Ъ Т К У:

ОЩУПАНИЕ ГОЛЯКОМЪ.

Банкометъ, обрѣзавъ острыми ножницами кожу на оконечностяхъ большого и указательнаго пальцевъ

обѣихъ рукъ, приобрѣтаетъ самое тонкое осязаніе; а потому малѣйшія сдѣланныя имъ наколки, на изнанкѣ и лицѣ картъ, даже точки густыми цвѣтными чернилами, совершенно не замѣтныя для глаза, дають ему знаніе о ходѣ талии; слѣдовательно онъ можетъ сдѣргивать карты, по своему усмотрѣнію, въ свою пользу.

К Р А П Ъ.

Разпечатайте новую колоду и всмотритесь пристально въ крапъ каждой карты, — вы найдете, что многія карты краплены темнѣе, нѣкоторыя свѣтлѣе; а потому по цвѣту крапа, такими же чернилами, на замѣченныхъ картахъ, наводятъ отпечатанныя точки темнѣе, не дѣлая ни какихъ постороннихъ знаковъ по угламъ картъ. Это рѣшительно не можетъ поселить подозрѣнія потому, что какъ сказалъ я выше, и въ недотронутой колодѣ, находятся, иногда, подобнаго рода особенности; а между тѣмъ, это шансъ огромный для того, кто, по этимъ отличкамъ, можетъ угадывать, какія карты слѣдуютъ въ талии. Эти карты, въ банкѣ, преферансѣ, еролашѣ, ландскнехтѣ, пал-

кахъ, пикетѣ, могутъ замѣнять накладки и особыя мѣтки, на углахъ картъ, и доставлять шулеру возможность, посредствомъ сдержки, вести игру въ свою пользу.

Ф А Р А О Н Ѣ.

Фараонъ почти тоже, что баламутъ или круглякъ, но онъ отличается отъ него, инымъ способомъ подбора и тасовки. Число битыхъ картъ въ фараонѣ одинаково съ баламутомъ, т. е. одиннадцать. Для подбора фараона выбираютъ, для себя-банкомета двѣ масти и двѣ, для понтера. Подборъ начинается съ мастей понтера, напимѣръ: банкومتъ беретъ для себя-черви и пикъ, а для понтера-бубны и трефы. Начнемъ подборъ: банкومتъ беретъ двойку трефъ (масть понтера) и кладетъ ее на ладонь лицомъ вверхъ; на нее кладетъ двойку червей (масть банкомета); потомъ опять, изъ масти понтера, считая съ двойки пятую карту, напимѣръ: двойка, тройка, четверка, пятерка, шестерка,—слѣдовательно, пятая карта — шестерка бубенъ; на шестерку бубенъ, изъ масти банкомета, тоже шестерку пикъ; на шестерку

пикъ пятую карту, считая съ шестерки — десятку трефъ; на нее десятку червей; потомъ опять пятую карту, считая съ десятки, — туза и такъ далѣе до конца колоды, послѣ каждого плюэ пятую карту, то съ масти понтера, то съ масти банкомета. Кончивъ кладку, карты находятся въ колодѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: верхняя карта, (съ лица колоды) валетъ пикъ, валетъ бубенъ, семерка червей, семерка трефъ, тройка п., тройка б., дама ч., дама тр., восьмерка п., восьмерка б., четверка ч., четверка т., король п., король б., девятка ч., девятка т., пятерка п., пятерка б., тузъ ч., тузъ т., десятка п., десятка б., шестерка ч., шестерка т., двойка п., двойка б., валетъ ч., валетъ т., семерка п., семерка б., тройка ч., тройка т., дама п., дама б., восьмерка ч., восьмерка т., четверка п., четверка б., король червей, король тр., девятка п., девятка б., пятерка ч., пятерка т., тузъ п., тузъ б., десятка ч., десятка т. шестерка п., шестерка б., двойка ч., двойка трефъ. Теперь верхняя карта, т. е. валетъ пикъ, кладется на исподъ, на двойку трефъ; такимъ образомъ верхней картою будетъ, уже, валетъ бубенъ. Потомъ слѣдуетъ переборка: первымъ и вторымъ пальцами правой руки, берутъ верхнюю карту, вала бубенъ;

на нее кладутъ, слѣдующую за ней въ колодѣ — семерку, червей и обѣ карты вмѣстѣ, кладутъ ничкомъ на столъ; потомъ, такимъ же образомъ, слѣдующую карту, семерку трефъ, берутъ первымъ и вторымъ пальцами и на нее кладутъ, слѣдующую за ней карту, тройку пикъ и, обѣ вмѣстѣ, кладутъ ничкомъ на первую пару и такъ далѣе, продолжая переборку попарно, до конца колоды. Послѣ этаго колода, опять кладется на лѣвую ладонь лицомъ вверхъ. Теперь карты находятся въ такомъ порядкѣ: верхняя карта семерка червей, за ней валетъ бубенъ, тройка пикъ, семерка трефъ и т. д., кончая двойкою трефъ. Верхняя карта, семерка червей, прекладывается на нижнюю — двойку трефъ и потомъ начинается, опять таже переборка, т. е. берутъ, первымъ и вторымъ пальцами, верхнюю карту, валета бубенъ и на нее кладутъ, слѣдующую за ней, тройку пикъ и оборачивая, кладутъ ничкомъ на столъ и т. д., по парно, до конца колоды. Такимъ образомъ, по окончаніи второй переборки, карты находятся въ слѣдующемъ порядкѣ: съ лицевой стороны, первая карта идущая на право — тройка пикъ, на лѣво — валетъ бубенъ. Начнемъ метать талію, чтобы видѣть расположеііе картъ всей колоды:

Лѣвая сторона.	Правая сторона.
(*) 11 буб.	3 пикъ.
7 тр.	12 чер.
3 б.	8 п.
12 т.	4 чер.
8 б.	13 п.
4 т.	4 ч.
13 б.	5 п.
9 т.	1 ч.
5 б.	10 п.
1 т.	6 ч.
10 б.	2 п.
6 т.	11 ч.
3 б.	7 п.
11 т.	3 ч.
7 б.	12 п.
3 т.	8 ч.
12 б.	4 п.
8 т.	13 ч.
4 б.	9 п.
13 т.	5 ч.
9 б.	1 п.

(*) 11—валетъ, 12—дама, 13—король, 1—тузъ.

5 т.	10 ч.
1 б.	6 п.
10 т.	2 ч.
6 б.	11 п.
2 т.	7 ч.

Изъ этого видно, что на право, расположились масти банкмета, а на лѣво, масти понтера и въ тринадцать абцуговъ, выходятъ всѣ тринадцать картъ; изъ нихъ: одиннадцать биты и двѣ даны. Даны карты могутъ быть только въ соникахъ и второмъ абцугѣ. Послѣ этого, чтобы объяснить окончательную переборку и тасовку, послѣ прометанія каждой талии, мы, для примѣра, поставимъ карту. Банкметъ рѣжетъ колоду: взявъ верхнюю карту, т. е. двойку трефъ, сръзавъ ею колоду и перенося верхнюю половину внизъ, онъ кладетъ двойку въ средину колоды, но непременно на ту же карту, съ которой снялъ, т. е. на семерку червей; ибо какъ только карта перешла не по порядку подбора, то фараонъ смѣшанъ. Положимъ, банкметъ сръзалъ подъ двойку пикъ, слѣдовательно подъ свою масть, а потому оставляетъ колоду такъ. Понтеръ поставилъ, напри- мѣръ: пятерку; банкметъ мечетъ талию и карты располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

10	2
6	11
2	7
11	3
7	12
3	8
12	4
8	13
4	9
13	5

Изъ этого видно, что пятерка бита по десятому абцугу. Банкмету надо помнить, непременно, число, выметанныхъ абцуговъ. Теперь недометанный фараонъ, банкметъ кладетъ на лѣвую сторону изнанкой и потомъ, все вмѣстѣ, на правую; потомъ верхнія десять картъ переводитъ внизъ. Это дѣлаетъ такимъ образомъ: первымъ и вторымъ пальцами беретъ верхнюю карту, т. е. двойку пикъ, и на нее кладетъ слѣдующую за ней—валета червей; потомъ на валета—семерку пикъ и такъ далѣе, переложивъ всѣ десять картъ, кончая пятеркой червей, кладетъ ихъ внизъ. Теперь слѣдуетъ окончательная, особаго рода, тасовка: (она не можетъ показаться странною, потому что всякій, употребляетъ какую хочетъ та-

совку) двумя пальцами правой руки, въ одно время, сдвигаютъ верхнюю и нижнюю карты, — первый палецъ верхнюю, а второй нижнюю, и бросаютъ ничкомъ на столъ по парно, сдвигая столько паръ, сколько выметано абцуговъ. Въ прилагаемой выше таблицѣ, было выметано десять абцуговъ и, по десятому абцугу, была бита пятерка; а потому, сдернувъ десять паръ картъ и положивъ ихъ, одна на одну, на столъ ничкомъ, остальную часть колоды кладутъ ничкомъ на нихъ; такимъ образомъ, порядокъ картъ остался тотъ же, какъ выше приведено; а именно:

10	2
6	11
2	7
11	3
7	12

и такъ далѣе.

Послѣ этаго дѣлается фальшивая тасовка, не перебивая картъ; потомъ опять таже рѣзка, и если банкометъ подрѣзалъ колоду не подъ свою масть, то сдвигаетъ снизу одну карту и кладетъ ее на верхъ, ибо послѣ рѣзки, внизу должна находится, непременно, карта масти банкмета, иначе фараонъ пойдетъ на себя. Такимъ образомъ фараонъ, упо-

требляемый банкометомъ, можетъ бить самые большіе куши понтеровъ.

Для узнанія, какія карты будутъ даны, нужно посмотрѣть сверху вторую карту, — точно такая-же карта, будетъ дана по второму абцугу, а считая съ нее, по порядку очковъ, пятая карта дана будетъ въ первомъ абцугѣ. Если банкометъ знаетъ, какой карты придерживается понтеръ, и если та карта, по расчету будетъ дана, то онъ перерѣзаетъ колоду снова и опять, смотритъ вторую карту сверху.

О Т В О Д Ъ.

Если проигравшіеся понтеры видятъ, что выигрываетъ одинъ банкометъ и, заподозривъ его, намѣреваются оставить игру, то банкометъ, имѣя въ числѣ понтеровъ товарища, показываетъ ему незамѣтнымъ образомъ карту, которую во время рѣзки кладетъ въ соникахъ; такимъ образомъ, понтеръ — товарищъ, ставя на показываемыя карты большіе куши, всѣ выигранныя банкометомъ деньги, переводитъ къ себѣ, что отводитъ подозрѣніе отъ банкмета, который, будто-бы, проигрываетъ. Для

подобной умышленной игры, товарищ старается сѣсть съ лѣвой руки банкмета, дабы тому удобнѣе было показывать исподнія карты.

РѢЗКА ПОДЪ ИЗВѢСТНУЮ КАРТУ.

Если банкметъ замѣтитъ, что понтеръ придерживается одной карты, (рутѣрки) то ему нѣтъ ни чего легче, какъ класть ее на подрѣзъ. Банкметъ, во время тасовки, отыскиваетъ ту карту, которой понтеръ придерживается, беретъ ее въ правую руку и рѣжетъ ею колоду, и во время переноски, обыкновенно, половины колоды сверху внизъ, ту карту, которою рѣжетъ оставляетъ внизу, а вмѣсто нее, для вида, ловко сдергиваетъ другую карту изъ середины колоды и кладетъ ее сверху, или въ средину колоды. Такимъ образомъ, всякая рутѣрка понтера, будетъ на подрѣзѣ.

УЛОВКА ВЪ ПЕРЕДЕРЖКѢ.

Если банкмету, не удастся болтовней отвести глаза понтеровъ отъ колоды, когда нужно сдѣлать

передержку, то онъ дѣлаетъ условный знакъ своему товарищу-понтеру и тотъ, поворачиваясь, какъ будто нечаянно, дѣлаетъ на столѣ какую нибудь неловкость; на примѣръ: свалить свѣчку, толкнетъ колѣнномъ столъ, или, даже просто, громко кашляетъ или чихнетъ. Уловкой этой онъ, хотя на секунду, да обратитъ на себя, вниманіе понтеровъ а этаго достаточно, ловкому банкмету, чтобы сдѣлать моментальную передержку. Иногда и самъ банкметъ, дѣлаетъ это еще ловчѣе; на примѣръ: во время метки талии, онъ держитъ въ зубахъ закуренную папиросу и, когда ему нужно сдѣлать передержку, онъ роняетъ папиросу, на свои руки или на столъ и, какъ бы боясь огня, взмахиваетъ, по чувству самохраненія, руками вверхъ. Этаго взмаха ему достаточно, чтобы одной рукой сдѣлать передержку. Вообще, въ этихъ случаяхъ шулера, обыкновенно, съ увлеченіемъ начинаютъ говорить, приходятъ въ экстазъ и взмахивая руками передергиваютъ карты.

ПОДБОРЪ ЛАНДСКНЕХТА.

Берутъ обыкновенную колоду и мечутъ ландскнехтъ;

если карта бита, то берутъ нѣсколько картъ изъ выметанныхъ въ средину, накладываютъ ихъ спиной на лѣвую карту и потомъ, ихъ вмѣстѣ, кладутъ на правую и отбрасываютъ, всѣ вмѣстѣ, въ сторону крапомъ вверхъ. Если же карта дана, то такимъ же родомъ срединна, кладется на правую сторону, а потомъ на лѣвую, и всѣ вмѣстѣ кладутъ ничкомъ, на отброшенные карты. Такимъ образомъ, складываютъ сколько угодно картъ. Кончивъ переборку, начинаютъ метать колоду не мѣшая, то всѣ карты будутъ биты. Этотъ подборъ, самый скорый и удобный для нахлобучекъ.

ПОНТЕРКА НА СЧАСТЬЕ.

Это можетъ употреблять всякій честный игрокъ на счастье, въ банкѣ. Задумать двѣ карты и если, одна изъ задуманныхъ картъ бита, то вторую можно ставить, тотчасъ, въ срединѣ талин. Если же, одна изъ задуманныхъ картъ дана, то въ ту талию, не примазываютъ карты. Изъ десяти случаевъ, семь навѣрно удастся.

РАЗКЛѢЙКА КОЛОДЪ.

Запечатанную колоду держутъ надъ паромъ кипящаго самовара, отъ чего бандероль легко отстаетъ отъ обертки; а потомъ жидкимъ клѣмъ, намазавъ бандероль, опять ее подклѣиваютъ. Изъ этаго слѣдуетъ, что запечатанные карты, подаваемые на столъ, могутъ быть — шулерскія.

ДВОЙНОЙ МѢЛОКЪ.

Пустая повидимому штука, но составляетъ огромный расчетъ тому, кто ее употребляетъ. По срединѣ конца мѣлка дѣлаютъ выемку жолобкомъ, отъ чего мѣлокъ дѣлаетъ, вмѣсто одной черточки—двѣ; а извѣстно, что запись часто ведется такъ: записываютъ кушъ, — на примѣръ — 5 рублей; потомъ когда быютъ, опять такой кушъ, то перечеркиваютъ цифру поперекъ длинной чертой и, каждый разъ, когда надо записывать такой кушъ, перечеркиваютъ длинную черту; слѣдовательно, перечеркивая двойнымъ

мѣломъ, записываютъ въ одинъ ударъ, вмѣсто одного куша—два. Можно вѣрно сказать, что употребляющій двойной мѣлокъ, даже не каждую талію, выигрышъ свой увеличиваетъ въ полтора раза.

ЛЮДИ ИЛИ ПОЖИВУЩИЕ

Иногда случается, что люди, живущие в одном и том же месте, но в разное время, имеют разные привычки и обычаи. Это может быть из-за того, что они принадлежат к разным племенам или к разным частям одного племени. Иногда это может быть из-за того, что они живут в разных местах, хотя и в одном и том же племени. Иногда это может быть из-за того, что они имеют разные интересы и потребности. Иногда это может быть из-за того, что они имеют разные взгляды на жизнь. Иногда это может быть из-за того, что они имеют разные привычки и обычаи. Иногда это может быть из-за того, что они имеют разные интересы и потребности. Иногда это может быть из-за того, что они имеют разные взгляды на жизнь. Иногда это может быть из-за того, что они имеют разные привычки и обычаи.